

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.4

УДК 338.2, ББК 65.05

© Вольчик В.В., Маслюкова Е.В.

Влияние формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики

Вячеслав Витальевич

ВОЛЬЧИК

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: volchik@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012

Елена Васильевна

МАСЛЮКОВА

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: maslyukova@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-9918-3040; ResearcherID: K-7143-2016

Аннотация. Формальные институты являются важным элементом институциональной структуры национальной инновационной системы. Развитие законодательного регулирования российской инновационной системы укладывается в рамки эволюции административного государства: рост масштабов регулирования сопровождается ростом количества законов и подзаконных актов. Динамичность формальных институтов выступает необходимым условием адаптации к меняющейся среде, однако оказывает и негативное влияние на акторов, увеличивая неопределенность. Анализ функционирования формальных институтов может быть проведен с позиций двух подходов: дедуктивного и индуктивного. Дедуктивный подход, основанный на анализе издержек, связанных с законодательным регулированием, близок к традиции новой институциональной экономики. Индуктивный подход, используемый в данной работе, базируется на научных

Для цитирования: Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2022). Влияние формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 5. С. 77–94. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.4

For citation: Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2022). Impact of formal and informal institutions on innovative economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 77–94. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.4

традициях оригинального институционализма и нарративной экономики. При анализе нарративов о российской инновационной системе выделены проблемы, связанные с функционированием формальных институтов, среди них отсутствие необходимого законодательства, некомплектность и противоречивость законов и подзаконных актов, несовершенство существующего законодательства, отсутствие реальной поддержки инноваций при формальном создании соответствующих правовых актов, фондов и организаций и др. Проведено эконометрическое моделирование влияния формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики. Определены значимые переменные, в числе которых находятся общие показатели формальных институтов и социального капитала. На основе анализа сделан вывод о том, что улучшение формальных институтов необходимо для развития инновационной деятельности, а более высокий социальный капитал способствует укреплению доверия и, следовательно, сотрудничеству и обмену знаниями, важными для инициирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: нарративная экономика, институциональная экономика, формальные институты, российская инновационная система, нормативно-правовые акты, институциональное моделирование.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562 (<https://rscf.ru/project/21-18-00562/>) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

Введение

В институциональной экономической теории традиционно много внимания уделяется праву и правовым институтам в контексте формирования действующих правил для экономических взаимодействий. Право и весь корпус нормативных актов, от конституции и конституционных законов до различных подзаконных актов, обычно относят к формальным институтам. Однако институциональная структура любой экономики состоит как из формальных, так и неформальных институтов. Противоречия между этими двумя типами институтов могут рассматриваться как один из источников институциональных изменений.

В случае изменения формальных институтов, например в ходе реформ, изменения одних правил влияют на другие правила и нормы. Это может приводить к непредсказуемым последствиям (Klammer, Scorsone, 2022).

Формальные институты в виде различных нормативных актов имеют «объективную» форму, т. к. представляют собой текст. Однако функциональность формальных институтов зависит от того, как они выполняют свои регулятивные функции. Эффективное или удовлетворительное выполнение регулятивных функций зависит от правоприменения, судеб-

ной системы, административных структур, а также возможностей по их эффективному воспроизводству во времени. В современном мире эволюция формальных институтов сопряжена со значительным увеличением количества действующих нормативных актов. Также эффективность формальных институтов зависит от комбинации формальных и неформальных ограничений, которые вместе составляют институциональную структуру общества и экономики (Норт, 2010). Как показывает социальная история, именно неформальные институты и культура часто не позволяют эффективно функционировать формальным нормам, даже если они сделаны по подобию лучших правовых практик и норм, например в ходе импорта институтов.

В современных экономиках различных стран, от развитых до развивающихся, наблюдается явление, которое Н. Фергюсон назвал «административное государство». Под административным государством понимается государство, «иерархическое и бюрократическое по характеру своего функционирования, усердно производившее на свет все более усложненные правила, которые приносили не ожидаемые, а ровно противоположные результаты»

(Фергюсон, 2020). Н. Фергюсон приводит пример США, где за последние годы происходит лавинообразный рост нормативных актов, сопровождающийся ростом административных структур, ответственных за их имплементацию (Фергюсон, 2020).

Отечественная правовая система развивается в русле мировых тенденций административного государства – рост масштабов регулирования сопровождается ростом количества законов и подзаконных актов. В российской инновационной системе также постоянно увеличивается количество нормативных актов: от федеральных законов до множества программ развития разного уровня. Формальные институты изменяются довольно динамично. Например, федеральный закон № 127-ФЗ от 23 августа 1996 года «О науке и государственной научно-технической политике» изменялся 45 раз, причем с 2010 года было принято 27 изменений. Также растет количество подзаконных актов и ведомственных регламентов, регулирующих науку и инновационную деятельность. В этом контексте необходимо учитывать, что в российской практике нет сильных и устойчивых традиций правовой культуры. Это выливается в непреднамеренные формы оппортунистического поведения, когда акторы нарушают нормы, из-за того что не знают и не понимают их. Примером может служить правовой нигилизм в сфере образования и науки, о котором хорошо сказал историк Л. Грэхэм: «Предприниматели, профессора университетов, государственные служащие — все с легкостью нарушают правила игры, поскольку никто не знает точно, каковы они» (Грэхэм, 2014).

Взаимодействия между формальными и неформальными институтами сложны и зависят от исторических, культурных и социальных контекстов. Влияние формальных и неформальных институтов может по-разному отражаться на деятельности, например, малых и крупных фирм. Как показывают эмпирические исследования, крупные фирмы лучше адаптируются к недостаткам формальных институтов, чем мелкие, что зависит от возможностей интернализировать определенные аспекты деятельности (Kafouros et al., 2022).

Акторы воспринимают нормативные акты через призму действующих правил, исследова-

нию которых уделялось много внимания в рамках оригинальной институциональной экономики. Действующие правила не обязательно воспринимаются в различных социальных ситуациях через призму опыта акторов, а также социальных контекстов, влияющих на поведение в соответствии с нисходящей причинной связью (Hodgson, 2003).

Исследования институциональной структуры российской инновационной системы должны учитывать, что формальные и неформальные институты эволюционируют с разными темпами. Это приводит к различного рода эффектам, например дихотомии Веблена – Эйрса (Вольчик, 2008). Для понимания особенностей эволюции институциональной структуры, состоящей как из формальных, так и неформальных институтов, необходимо использовать синтетическую методологию.

В плане анализа формальных институтов можно рассмотреть следующие проблемы: 1) частота и скорость изменения нормативных актов, 2) структура нормативных актов, 3) особенности правового регулирования, 4) особенности правоприменения, 5) содержание ключевых норм и их влияние на осуществление трансакций. В данной работе мы основываемся на гипотезе о том, что существует взаимосвязь между институтами и развитием инновационной системы. В связи с этим основная цель заключается в исследовании влияния формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики с позиций двух подходов: качественного с применением нарративов и количественного с использованием эконометрического моделирования. Актуальность работы объясняется тем, что сравнение выводов, полученных в рамках традиционного экономического моделирования российской инновационной системы, ее институционального анализа, и результатов нарративного исследования позволит сформулировать новые рекомендации для дальнейшего проведения реформ.

Сопряжение формальных и неформальных институтов

Для экономического развития проблема несоответствия формальных и неформальных институтов играет значительную роль. Если под неформальными институтами понимать культуру в широком смысле (Alesina, Giuliano, 2015),

становится понятно, что, например, академические ценности и культура в сфере науки и образования могут значительно влиять на действенность формальных институтов, внедряемых в ходе реформ, особенно если такие реформы связаны с импортом институтов. Поэтому исследования эволюции формальных и неформальных институтов должны рассматриваться в рамках широких социальных контекстов и общественного дискурса, в котором отражается ситуационное понимание акторами эффективности или неэффективности тех или иных институтов.

Возможности нарративной экономики позволяют рассматривать истории, которые транслируются акторами как источники важных качественных данных о социальных контекстах (Вольчик, Маслюкова, 2021; Akerlof, Snower, 2016). Через нарративы можно проследить, как в общественном мнении циркулируют идеи, связанные с вопросами правового регулирования инновационной деятельности.

Функционирование национальной инновационной системы связано не только с рынками и производством частных торгуемых благ. Многие блага, значимые для создания и внедрения инноваций, имеют отличные от торгуемых частных благ формы. Это создает условия для создания гибридных форм регулирования, объединяющих формы рыночного, административного и коллективного. В таком контексте можно рассматривать различные режимы регулирования прав собственности, которые связаны с адаптацией акторов, например, как в случае использования коммунальной собственности (Остром, 2011).

Анализ правового регулирования российской инновационной системы в нашей работе будет рассматриваться через призму взаимовлияния формальных и неформальных институтов и нарративов об этих процессах, для чего необходимо использовать синтетическую методологию, охватывающую элементы новой институциональной экономики в традиции Д. Норта, оригинальной институциональной экономики в традиции Дж. Коммонса и нарративной экономики в традиции Р. Шиллера.

Современная экономическая наука рассматривает право и формальные институты прежде всего через призму трансакционных издержек

и спецификации прав собственности. Действительно, в новой институциональной экономической теории теорема Коуза в классическом варианте предполагает существование нулевых трансакционных издержек как условия для эффективного рыночного распределения прав собственности. Однако сам Коуз подчеркивал, что в реальном мире с ненулевыми трансакционными издержками правовое решение имеет очень важное значение. Спецификация прав собственности также является важнейшей предпосылкой для осуществления рыночных обменов, т. к. только разграничив права собственности, мы можем четко их индивидуализировать, что имеет критическое значение для рыночного хозяйственного порядка (Найек, 1988).

В национальной инновационной системе формальное институциональное регулирование также может быть связано со спецификацией прав собственности и трансакционными издержками. Однако возникают новые моменты, сопряженные со спецификой производимых благ в различных сферах инновационной системы. Например, в академической сфере производятся не только частные блага, но и ряд других: общественные, опытные и доверительные (Тамбовцев, 2016). В случае нерыночного характера благ правовое регулирование также имеет значение, однако издержки, с которыми сталкиваются акторы при использовании таких благ, отличаются от трансакционных издержек на открытых рынках.

Для национальной инновационной системы правовое регулирование имеет большое значение в определении направлений и сфер инновационной деятельности, которые поддерживаются со стороны государства. Однако здесь необходимо принимать фактор четкости и нечеткости институтов. В случае когда доминируют нечеткие институты, акторы сталкиваются со значительной неопределенностью и институциональной энтропией, что отражается на эффективности функционирования отраслей и сфер экономики (Балацкий, 2007).

В научной литературе большое внимание уделяется формальным институтам, связанным с интеллектуальной собственностью в различных контекстах развития национальной инновационной системы. Система формальных

институтов кроме транзакционных эффектов создает разнообразные внешние эффекты, как отрицательные, так и положительные, которые в трактовке О. Голиченко сопряжены с феноменом технологического спilloвера, то есть ситуацией, когда результатами интеллектуальной деятельности пользуются субъекты, не участвующие в процессе ее создания (Голиченко, 2011). В конечном итоге государственная инновационная политика должна приводить к созданию системы формальных институтов, направленных на устранение или компенсацию факторов, связанных с «низкой мотивацией акторов к деятельности в рамках национальной инновационной системы; устаревшей парадигмой, неразвитостью инновационного потенциала акторов, недостаточной компетенцией; отсутствием доступных ресурсов и элементов системы, способных обеспечить функционирование ее процессов; нарушением и недостаточной интенсивностью связей системы; сложностью и провалами рамочных условий» (Голиченко, 2017).

Дихотомия формальных и неформальных институтов инновационной системы может быть рассмотрена через призму понимания акторами различных эффектов, связанных с институциональной структурой инновационной деятельности. То, что для актора воспринимается как система действующих правил или норм, может включать как объективно существующие нормы, например законодательство, так и субъективно воспринимаемые правила, которые интерпретируются через призму социального опыта, ценностей, конкретных обстоятельств деятельности, обусловленных различными социальными контекстами.

Неформальные институты в экономической теории связывают с медленно эволюционирующими и плохо поддающимися изменению феноменами, например с культурой, этикой, в том числе хозяйственной, и религией. Также с неформальными институтами связан целый класс феноменов, которые обычно относят к социальному капиталу, например доверие и ассоциации.

Влияние неформальных институтов на инновационную деятельность очень разнообразно и зависит от их исторических и национальных особенностей. Хорошим примером может слу-

жить неформальный институт клановости в Китае. Проведенные исследования показали, что увеличение региональной клановой культуры на 1% резко снижает риск со стороны менеджеров местных предприятий на 2,66%, поэтому клановость значительно влияет на склонность предпринимателей инвестировать в рискованные инновационные проекты, связанные с большим риском потерь (Huang et al., 2022).

Для формальных институтов характерно противоположное свойство быстро изменяться за короткие промежутки времени. Изменчивость формальных институтов хорошо объясняется проводимой экономической и социальной политикой, цели которой направлены на улучшение среды для инновационной деятельности. Однако нестабильность формальных институтов создает дополнительную неопределенность для акторов, что негативно сказывается на долгосрочных планах и особенно пагубно — на реализации сложных инновационных проектов.

Дуализм стабильности и изменчивости, присущий неформальным и формальным институтам, не может быть разрешен с помощью простых и универсальных решений или моделей. Для повышения качества институциональной структуры инновационной деятельности важно иметь релевантную картину о состоянии как формальных, так и неформальных институтов. Получить релевантное знание возможно путем проведения институционального мониторинга с применением различных приемов правовых и качественных исследований.

Формальные институты национальной инновационной системы имеют многоуровневую структуру. Это федеральные законы, постановления правительства, ведомственные нормативные акты, региональные нормативные акты. Государственное стимулирование инновационной деятельности связано прежде всего с типом формальных институтов, который можно обобщенно назвать «государственные проекты и программы». Например, в научной литературе встречается подобная классификация таких формальных институтов на региональном уровне: институт господдержки инновационной деятельности, институт разработки программ и стратегий, институт технопарков и технополисов, институт взаимодействия науки и предпринимательства (Попов, Власов, 2013).

Исследования формальных и неформальных институтов: дедуктивный и индуктивный подход

Исследования неформальных институтов в контексте их влияния на инновационную деятельность часто обращаются к количественным показателям, которые, по мнению авторов, характеризуют значимость того или иного института для производительности фирм, использующих инновации. Например, неформальный институт коммунитаризма как предпочтения групповых целей индивидуальным в странах, где он развит, часто негативно воздействует на инновационное развитие, однако выводы о его влиянии необходимо соотносить с конкретными социальными контекстами той или иной страны (Ploeg et al., 2022). Поэтому количественные исследования неформальных институтов требуют понимания социальных контекстов в конкретных страновых или региональных условиях. Социальные контексты — это прежде всего информация о значимых для акторов правилах, ценностях и ограничениях. Получить сведения о социальных контекстах можно в ходе качественных исследований, которые развиты, например, в экономической социологии, экономической антропологии или оригинальной институциональной экономике. Современное развитие нарративной экономики может быть комплементарно методам и подходам оригинального институционализма, что позволяет анализировать нарративы через призму отраженного в дискурсах акторов понимания сущности и значения тех или иных институтов для структурирования социальных взаимодействий.

Формальные институты существуют во взаимодействии с механизмами, обеспечивающими их выполнение. Эти механизмы связаны с различного рода организациями, от правоохранительных и контрольных органов до общественных объединений. Механизмы инфорсменты, в свою очередь, так же как и институты, могут быть тесно связаны явным или неявным образом с сетью неформальных институтов, например с обычаями делового оборота.

Анализ соблюдения или несоблюдения формальных правил может быть осуществлен с позиций двух подходов: дедуктивного и индуктивного. С позиций дедуктивного подхода соблюдение или несоблюдение норм зависит от

ограниченной рациональности выбора актора. Формальные институты нарушают, когда ожидаемые выгоды от нарушения больше, чем ожидаемые издержки от санкций (Тамбовцев, 2016а; Тамбовцев, 2016б). Выгоды различаются в зависимости от того, что их определяет и каких они могут быть типов. Прямые ожидаемые выгоды тех или иных видов зависят от действия, не соответствующего формальному институту, но вследствие ограниченной рациональности можно не знать, верно ли ожидание, и то, что это действие — наилучшее нарушение. Издержки также зависят от типов потенциальных нарушений. Они могут быть связаны с прямой величиной санкций с учетом вероятности выявления нарушения. Также издержки могут рассматриваться через призму репутационных потерь в сообществе, если нарушение будет выявлено.

Несоблюдение формальных правил с позиций индуктивного подхода может быть обусловлено следующими причинами: их некомплементарностью сильным неформальным правилам, незнанием акторов о формальных правилах, паттернами оппортунистического поведения, которые более выгодны акторам, чем соблюдение формальных правил, запрети-тельно высокими трансакционными издержками, связанными с соблюдением формальных правил, отсутствием предмета для регулирования формальных правил (вернее, его постепенным исчезновением).

Важным является также вопрос, как исследователь узнает о том, что то или иное формальное правило не соблюдается. Получение этой информации становится нетривиальной задачей, учитывая, что «объективная» информация о несоблюдении формальных норм связана со статистикой правоприменения, но не дает исследователю знания о том, почему та или иная норма перестает работать. И здесь может быть полезен подход нарративной экономики — через нарративы проследить, как акторы объясняют действенность или недейственность той или иной нормы.

По отношению к инновациям формальные институты обычно рассматриваются в контексте обеспечения работы рыночных механизмов и поэтому оцениваются через индекс экономических свобод (Bennett, Nikolaev, 2021).

Согласно указанной точке зрения на роль формальных институтов, неформальные институты, способствующие инновациям, соответственно, рассматриваются через призму обеспечения индивидуалистических свобод. Не оспаривая такой подход, можно заметить, что он опирается на значительные упрощения при исследовании влияния институциональной структуры на развитие национальной инновационной системы. Например, неформальные институты, связанные с такими негативными явлениями, как коррупция и взяточничество, могут в специфических институциональных условиях не препятствовать, а способствовать инновационной деятельности через преодоление чрезмерных формальных барьеров для экономического обмена (Chadee et al., 2021). Подобные эффекты неформальных институтов были замечены и исследованы в конце двадцатого века в Латинской Америке. Там, где высоки транзакционные издержки государственного регулирования предпринимательства, неформальные институты становятся значимым фактором предпринимательских и иных инноваций (Coto, 1995).

Формальные институты в широком смысле являются правилами и нормами, которые принимаются государством или связанными с ним учреждениями и организациями. Однако такие нормы в неодинаковой степени воздействуют на поведение акторов в зависимости от сферы деятельности (Hirao, Hoshino, 2020).

В контексте данного исследования изучение действенности формальных институтов относительно регулирования отношений в российской инновационной системе производится на основе анализа распространения через нарративы оценок акторов действенности тех или иных регулирующих норм, правил и регламентов. Фактически через нарративы мы получаем информацию о действующих правилах (working rules) в трактовке оригинального институционализма (Коммонс, 2011). Поведение акторов о восприятии регулирования со стороны формальных институтов дает информацию о том, как акторы воспринимают их воздействие на процессы в инновационной системе и какие нормы для них являются наиболее релевантными.

Нарративы о формальных институтах в российской инновационной системе

Формальные институты в российской инновационной системе трудно отделить от всего корпуса гражданского законодательства, и в данной статье мы не ставим такую цель. Мы рассматриваем формальные институты через призму реакции акторов на них в процессе своей деятельности, поэтому для понимания, как функционирует институциональная структура российской инновационной системы, важны контексты, в которых акторы говорят о проблемах формальных институтов. Среди таких контекстов можно выделить следующие.

1. Для внедрения и массового производства инновационных продуктов необходимо разработать законы и регламенты (отсутствие необходимого законодательства).

«Политическая воля руководства страны к изменению ситуации вроде бы есть, но реальной поддержки отечественных производителей на внутреннем рынке не чувствуется. Владимир Кононов, председатель совета директоров одной из компаний (Дубна), привел такие цифры: за второй квартал текущего года его предприятие сумело продать российским потребителям всего 5 аппаратов для гемодиализа, а за рубеж поставило 52. В стране до сих пор отсутствует федеральный закон «Об инновационной деятельности», понятия самой этой деятельности, инноваций, инновационного продукта законодательно не определены, соответственно, отсутствуют подзаконные нормативные акты, которые создавали бы благоприятные условия для развития инноваций. Таможенное регулирование ведется так, что, к примеру, ввезти в страну готовое медицинское изделие гораздо дешевле, чем компоненты для отечественной техники, в результате чего она изначально становится неконкурентоспособной на международном рынке. Разрушена система профтехобразования, в промышленности скоро просто некому будет работать»¹.

2. Некомплементарность и противоречия законов и подзаконных актов.

¹ Федорова В. Почему тормозят инновации? Модернизаторы подсчитали, сколько законов им мешает работать // Московский Комсомолец. 29.06.2011. URL: <https://www.mk.ru/science/2011/06/28/601155-pochemu-tormozyat-innovatsii.html>

3. Несовершенство существующего законодательства (законы и другие нормативные акты препятствуют инновационной деятельности и создают высокие трансакционные издержки).

4. Отсутствие реальной поддержки инноваций при формальном создании соответствующих правовых актов, фондов и организаций.

5. Законодательство блокирует высокорискованные инвестиции в инновационные сферы (нужно менять законодательство, чтобы рискованные вложения не приводили к уголовным делам).

6. Неопределенность норм законодательства.

7. Запретительная модель законодательства и поведения чиновников.

8. Законодательство, связанное с инновациями (интеллектуальной собственностью), — на уровне лучших мировых тенденций, но его применение плохо адаптировано к российским реалиям.

«Есть предложение по проработке изменений в главу 77 «Единые технологии» части 4 Гражданского кодекса о том, чтобы по возможности использовать в каком-то виде основной элемент „интеллектуалки” — конструкторскую документацию. Я думаю, что не один год еще пройдет, пока его примут, это сложная работа. Есть заинтересованность высокого уровня руководителей, идет обсуждение. Эти изменения в законодательство не будут касаться конкретных изобретателей.

У нас в Гражданском кодексе достаточно хорошо проработаны вопросы по „интеллектуалке” на уровне лучших мировых тенденций юриспруденции. Однако применение этого законодательства в России очень плохо адаптировано — элементарно изобретатель не может достучаться до внедрения.

До конца не урегулированы отношения по всей вертикали: государство, госкорпорации, головные исполнители, соисполнители и далее вниз. Ни у кого из этих структур нет четкой поставленной государственной задачи работать с изобретателями. Сложилась парадоксальная ситуация, когда все говорят про инновации, в каждом субъекте РФ создан департамент по инновациям, на каждом предприятии есть заместитель директора по инновациям и так далее, но все забыли, что

инновация — это введение в хозяйственный оборот некоего продукта, созданного на основе изобретения, имеющего правовую охрану.

Раз у нас с изобретателем вообще не работают, получается, что у него нет вариантов что-то делать лучше — изобретатели фактически немотивированы... Отсюда мы возвращаемся к вопросу, как сделать законодательство, чтобы все были заинтересованы. Если выстроить грамотную систему стимулирования, то изобретатель в составе предприятия будет точно знать, кто у него что ворует за рубежом, он будет ощущать сопричастность»².

9. Негибкость существующих правовых норм для стартапов.

Определение влияния разных элементов институциональной структуры (формальных и неформальных) национальной инновационной системы на ее развитие представляет собой нетривиальную задачу. Необходимо учитывать неодинаковую природу формальных и неформальных институтов. И хотя в рамках неоинституционализма все институты рассматриваются скорее как экзогенные (Greif, 2006; Lee, Law, 2017), существуют альтернативные подходы. Так, например, в рамках оригинальной институциональной экономики институты рассматриваются как преимущественно эндогенные, влияющие на поведение акторов через эволюционное формирование привычек (Hodgson, 2003).

Качественные формальные и неформальные институты дополняют друг друга в составе институциональной структуры национальной инновационной системы. Среди неформальных институтов по отношению к инновациям отмечается наиболее сильное влияние социального капитала (Lee, Law, 2017). Действительно, социальный капитал можно рассматривать как один из способов снижения трансакционных издержек при коммуникации внутри и вне инновационной системы. Однако понятие социального капитала очень широко и связано с доверием, высокие показатели которого также положительно влияют на экономическое и инновационное развитие (Volchik, Maslyukova, 2019).

² Згировская Е. У нас очень низкий уровень зарубежной патентной защиты // Газета.Ru. 25.06.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/06/24/8324447.shtml>

Оценка действенности тех или иных институтов через различные индексы, безусловно, продуктивна и довольно сильно распространена в современных социальных науках. Однако такой подход к исследованию институтов имеет свои недостатки. Он не отвечает на вопросы, какие конкретно нормы препятствуют развитию инновационной системы, почему акторы не выполняют те или иные нормы, как акторы оценивают различные регуляторные альтернативы, регулирование каких взаимодействий связано с запретительными издержками выполнения или невыполнения различных норм.

Поэтому любое количественное исследование институтов должно дополняться качественными исследованиями, направленными на выявление неэффективных и неработающих норм, а также тех сфер и форм социальных взаимодействий, которые они регулируют.

Социальные взаимодействия структурируются различными институтами, в самом общем виде разделяющимися на формальные и неформальные. В рамках нарративной экономики об институтах мы получаем информацию через истории, которые транслируют акторы. В этих историях содержится объяснение взаимодействий, а также информация о социальных контекстах, в которых они осуществляются. В ходе анализа нарративов мы реконструируем и интерпретируем понимание акторов о том, как функционирует национальная инновационная система и как институты способствуют или препятствуют ее развитию.

Одной из важных особенностей российских формальных институтов в инновационной сфере является отсутствие системности. Эклектичность законодательства открывает возможности для различных форм оппортунистического поведения, и, наоборот, для добросовестных инноваторов создается недостаточно стимулов.

Правовая база для инновационной деятельности выступает одним из главных условий для создания благоприятной среды.

«Общемировая практика создания инновационных систем предполагает системные усилия со стороны государства в этом направлении на протяжении восьми-десяти лет. За это время разрабатывается и настраивается законодательство, создаются и развивают свою деятельность институты развития и венчурные фонды. Они, как катализаторы процесса, обеспечивают

начальный спрос на инновационные идеи и разработки, предоставляют стартовое финансирование. Затем уже формируется рынок предложения, выстраивается инновационная экосистема — сначала вокруг государственных институтов развития, а потом на расширяющееся предложение приходят частные деньги. России не хватило трех-пяти лет для создания фундамента под будущую инновационную экономику. Но самое главное — не успела сформироваться экономическая среда, в которой конкуренция за эффективность будет предпочтительнее конкуренции за административный ресурс»³.

Задача построения эффективной конкурентной среды связана с проблемой адаптивного поведения акторов инновационной системы. Действительно, конкуренция может быть разной, в условиях значительного административного распределения средств и контроля могут возникать (и возникают) сильные стимулы конкурировать за «административный ресурс» в ущерб инновационному продукту и его рыночным перспективам.

Нестабильность и запретительный уклон российского законодательства существенно препятствуют инновациям. Предприниматели, сталкиваясь с данными тенденциями, вынуждены адаптироваться, искать более простые и менее инновационные направления бизнеса. Регулирование в таких случаях сталкивается с разрешительно-запретительной дилеммой.

«Развитие новых направлений на рынке привлекает инвесторов. Однако главное, что их привлекает, — стабильность условий, в которых бизнес будет развиваться. Ужесточение законодательства относительно кейсов в очередной раз покажет, что развивать бизнес в России — крайне рискованная задача, ведь в любой момент правила игры могут измениться. Зачастую наше законодательство, как артиллерия вековой давности, „бьет по площадям“, не видя значимых нюансов внутри регулируемой отрасли.

На самых верхних этажах власти неоднократно говорилось, что необходимо создавать условия для экономического рывка, перехода от сырьевой экономики к инновационной, развития малого и среднего предпринимательства. Однако практика показывает, что многие российские

³ Белова А. «Генераторы будущего»: как России вернуться на путь инноваций. URL: <https://www.rbc.ru/news/paper/2015/09/21/56bc9c139a7947299f72bb37>

чиновники предпочитают принцип будочника Мыррецова – „держать и не пущать”. При таком подходе нам еще долго ждать успешного развития и диверсификации экономики»⁴.

Формальные институты – это часть рыночной инфраструктуры, которая является фундаментальным условием для развития национальной инновационной системы. Однако само создание такой инфраструктуры связано с очень сложным процессом нормотворчества и нормоприменения.

При анализе нарративов об инновационной системе часто встречается конструкция «не хватает законов и регламентов для успешного ведения инновационной деятельности». Поэтому важно проследить путь от осознания проблемы до формирования действующих правил, которые позволяют решить ту или иную проблему, связанную с недостатком регулирования.

Более того, существует вероятность, что созданные новые нормы и механизмы регулирования будут связаны с ростом трансакционных издержек, что нивелирует отдачу от их имплементации в практику хозяйственной деятельности. Необходимо разделять проблемы, связанные с формальными институтами, на два блока: во-первых, связанные со структурными проблемами законодательства, во-вторых, связанные с имплементацией законодательства в конкретных отраслевых и исторических условиях.

Структурные проблемы законодательства обусловлены его динамическим и эволюционным характером. Законодательство должно развиваться, чтобы создавать нормативные рамки для возникающих видов деятельности, новых технологий, новых внешних эффектов. При изменении структуры законодательства важно устранять конфликты между новеллами и существующими нормами, которые могут проявлять некомплементарность при регулировании новых технологических и экономических процессов.

Имплементация законодательства в современных условиях также становится задачей, которая зависит от динамики изменений в регулируемых отраслях. Характерным примером

может служить законодательство об инновационных закупках для государственных нужд, которое после неоднократных изменений так и не привело к созданию системы, способствующей инновационному развитию российских предприятий и организаций (Tsygankov et al., 2021).

Если рассматривать формальные институты с позиций новой институциональной экономики, то становятся значимыми вопросы, связанные с издержками соблюдения того или иного закона. В экономической науке есть методики оценки связанных с соблюдением закона трансакционных издержек, например через альтернативные издержки увеличения затраченного рабочего времени на выполнение предписанных законом процедур (Вольчик, Нечаев, 2015). Однако для понимания того, как содержание тех или иных правил влияет на поведение акторов, такой подход мало полезен, так как трансакционные издержки могут носить имплицитную форму и просто блокировать некоторые виды деятельности. Если те или иные виды деятельности блокированы и взаимодействия там не осуществляются, то очень трудно выявить сам факт такой ситуации без качественного анализа дискурсов акторов.

Индуктивный подход позволяет получить два подхода, обусловленные двумя типами объяснений поведения акторов инновационной системы. Первый подход основан на выделении наиболее общих правил и объяснений поведения, которые, например, могут быть связаны с упрощенными экономическими протомоделями. Такие упрощенные протомодели мы связываем с протонарративами, через которые они транслируются. Второй подход основан на анализе социальных контекстов, которые содержатся в нарративах акторов. Социальные контексты при их совпадении и повторении могут быть сведены в обобщающие нарративы.

Анализ протонарративов и обобщающих нарративов позволяет получить комплексную картину понимания акторами действия и ответственности формальных институтов в эффективном или неэффективном структурировании социальных взаимодействий в рамках национальной инновационной системы. На основании полученного понимания о том, как функционируют формальные институты, можно осуществлять попытки продвижения идей по реформированию законодательства.

⁴ Шатилов А. Популизм против логики // Известия (iz.ru). 29.03.2019. URL: <https://iz.ru/862125/aleksandrshatilov/populizm-protiv-logiki>

Дисфункции институтов интеллектуальной собственности могут проявляться в современных условиях из-за связи, например, с патентами, практиками и процедурами. Так, у инноваторов снижаются стимулы патентовать изобретение из-за практики раскрытия информации.

«Промышленная разработка, являющаяся know-how, может соответствовать требованиям, необходимым для признания ее изобретением, если данную технологию можно использовать в промышленности и сведения о ней нельзя получить из общедоступных мировых источников информации. Но как только технология know-how выносится на суд патентного ведомства, она автоматически теряет свой секретный статус, так как российским законодательством предусмотрена обязанность Роспатента публиковать в открытом реестре сведения о выдаче патента на изобретение, включая название и формулу изобретения»⁵.

Одной из самых важных проблем, связанных с инновациями, является проблема привлечения финансирования. В российских условиях государство играет значимую роль при финансировании инноваций. Однако формальные институты и практики правоприменения препятствуют инновационной деятельности.

«И у нас в России еще нет культуры оценки рисков в венчурном финансировании. Та же прокуратура, Следственный комитет, когда речь идет о бюджетном финансировании. Они считают, что, если у вас не получилось, значит, бюджетные деньги были потрачены нецелевым образом. А венчурное финансирование, финансирование и поддержка стартапов — это всегда право на ошибку. Из ста проектов могут выстрелить десять. Как корпорациям правильно внутри российского законодательства выстраивать эти механизмы? Поэтому и было принято решение разработать правила игры. Без права на ошибку невозможно идти дальше и говорить о новых технологиях и инновациях»⁶.

Существует множество формальных институтов, которые непосредственно не связаны с

инновациями, но формируют среду, влияющую на поведение предпринимателей и бизнеса. Например, низкая конкурентность на региональных и федеральных рынках может рассматриваться как один из факторов, влияющих на формирование спроса на инновации.

«Потому что нет спроса на инновации. Был бы спрос — были бы и инновации. Это рыночная экономика. Да, кривая-косая какая-то, но всё-таки рыночная экономика, в которой именно спрос имеет решающее значение. А вот почему нет спроса на инновации?»

Даю подсказку. Есть весьма показательная статистика Федеральной антимонопольной службы, согласно которой от 50% до 60% дел, возбуждаемых по нарушениям законодательства о защите конкуренции, это дела в отношении органов власти (всех уровней, от муниципального до федерального). Значит, у нас первый враг конкуренции — это государство. Такой вывод просто железобетонно следует из статистики федерального органа, ответственного за развитие конкуренции в стране.

Но если нет конкуренции, то инновации попросту не нужны, они не являются аргументом в конкурентной борьбе. Гораздо большее значение имеет наличие административных возможностей»⁷.

Протомодели, которые связаны с формальными институтами, объясняют их значимость, функции и дисфункции в рамках той или иной отрасли или экономической проблематики. Протонарративы, касающиеся национальной инновационной системы, можно отнести к различным модификациям теоремы Коуза (Коуз, 2007, с. 150–151). В нарративах акторы транслируют несколько идей, связанных с транзакционными издержками и спецификацией различных прав собственности, что так или иначе влияет на развитие инновационной системы.

Согласно Коузу, наличие ненулевых транзакционных издержек и недостаточная спецификация прав собственности требуют правового решения, следовательно, это связано с созданием формальных институтов и механизмов регулирования.

⁵ Зяблов Е. Завод-изобретатель: как сохранить в тайне секреты производства // РБК. 10.10.2019. URL: <https://legal-support.ru/information/publications/zavod-izobretatel-kak-sohranit-v-taine-sekrety-proizvodstva/>

⁶ Глава АСИ Светлана Чупшева: «Новые технологии нужны везде: и на внутреннем, и на внешнем рынках». 11.09.2018. URL: <https://asi.ru/news/95130/>

⁷ Игорь Николаев, Директор Института стратегического анализа ФБК. Академический ответ // Газета.Ру. 25.09.2013. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/nikolaev/s62993/5668061.shtml>

Актеры неоднократно отмечают, что в отсутствие эффективных норм не возникает системных условий для инновационной деятельности.

«В российской инновационно-венчурной экосистеме есть несколько „узких“ мест. Первое — это отсутствие в законодательстве адекватной организационно-правовой формы для регулирования деятельности фондов прямых и венчурных инвестиций. Второе — излишняя зарегулированность и негибкость существующих правовых форм для стартапов. Третье — недостаточный объем грантовой поддержки инноваторов на ранних, предпосевных стадиях для налаживания стабильного потока проектов, а также отсутствие большого спектра механизмов привлечения финансирования в эти проекты. Сюда же можно отнести недостаток сервисных услуг и дефицит инфраструктуры для развития венчурного инвестирования. Серьезным препятствием для развития инноваций с точки зрения бизнеса выступают и недоработанность законодательства по защите интеллектуальной собственности, а также отсутствие результативного техрегулирования»⁸.

В приведенном нарративе мы видим, что формальные институты, в частности, связываются с дефицитом инфраструктуры для инновационной деятельности. Этот фактор является ключевым для динамики транзакционных издержек и, следовательно, формирования действенного правового регулирования.

Неоднократно отмеченная проблема отсутствия требуемого законодательства является фундаментальной для понимания того, что рыночные механизмы могут не работать в плане создания сильных стимулов для эффективной инновационной деятельности.

«Заместитель председателя Счетной палаты РФ Валерий Горегляд напомнил еще об одной проблеме: «У нас нет полноценного инновационного законодательства, в том числе по налогам. По сути, мы формировали его в кризисный период развития, когда были очень большие проблемы с наполнением казны». По мнению Горегляда, у России при выборе инновационного пути было две

возможности. Одна — это создание полноценной инновационной среды с либеральной налоговой системой, с существенным снижением налоговой нагрузки на все хозяйствующие субъекты, а не только на отдельные компании. Второй вариант — точечные решения для создания элементов инновационной системы. Именно этот путь и выбрала Россия, хотя первый предпочтительнее, считает Валерий Горегляд. Но для этого в нынешней социально-экономической ситуации у России нет ни времени, ни возможностей. Например, ни одна из крупных российских компаний не воспользовалась налоговыми преимуществами в целях модернизации. А сэкономленные на налогах деньги были вывезены через офшоры за рубеж и вернулись в Россию в виде яхт...»⁹

И здесь основная проблема при проведении реформ состоит в том, чтобы задача развития российской инновационной системы решалась комплексно с учетом фундаментальных условий и предпосылок. К фундаментальным условиям относятся политическая и экономическая устойчивость (стабильность); предпринимательская инициатива; механизмы возрастающей отдачи. Только при выполнении всех этих трех условий запускаются механизмы инновационного развития и начинает эффективно развиваться национальная инновационная система. Кроме названных фундаментальных условий, должны выполняться еще две предпосылки — создание и развитие рыночной инфраструктуры, а также качественной системы образования и науки (Вольчик, 2022).

Эконометрическое моделирование влияния формальных и неформальных институтов на инновационную систему

В современной институциональной экономике широко распространено эконометрическое моделирование, которое может быть использовано и в рамках данной работы. Количественный анализ институтов представляет собой особый класс индуктивных исследований, опирающихся на различного рода индексы и показатели, характеризующие различные аспекты функционирования как формальных, так и неформальных институтов.

⁸ Калышева Е. Игорь Агамирзян: В российской инновационно-венчурной экосистеме есть несколько «узких» мест // Российская газета. 15.09.2011. URL: <https://rg.ru/2010/09/21/agamirzyan.html>

⁹ Теряева Н. Российские фирмы не воспользовались налоговыми льготами для модернизации // Российская газета. 14.12.2010. URL: <https://rg.ru/2010/12/14/lgoty.html>

Таблица 1. Центральные проблемы российской инновационной системы

№ п/п	Центральные проблемы, выявленные через анализ нарративов	Количество нарративов
1	Государственное управление инновационной деятельностью	295
2	Выбор тематики и направлений исследований	292
3	Спрос на инновации	229
4	Институциональная структура и конкурентная среда для инноваций	202
5	Проблема кадров для исследовательской и инновационной деятельности	80
6	Проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью	51

Источник: составлено авторами.

Формальные институты мы оцениваем через призму индекса эффективности государственного управления, а неформальные – через индекс социального капитала.

Действительно, исходя из ранее проведенного анализа 1149 отобранных нарративов о российской инновационной системе были выделены шесть центральных проблем (Вольчик, Маслюкова, 2021), которые акторы считают наиболее релевантными (табл. 1).

Как видно из анализа нарративов, «государственное управление инновационной деятельностью» является самой упоминаемой проблемой инновационной системы России. Также значимое внимание в нарративах уделяется проблеме «институциональная структура и конкурентная среда для инноваций» (4 место по количеству упоминаний в нарративах), что и стало причиной выбора переменных для построения модели.

В целях анализа влияния формальных и неформальных институтов на инновации использовались следующие спецификации уравнений регрессии:

модель с фиксированными эффектами (оценки «within»):

$$Intellectual_cap_{i,t} = \alpha + \delta \times Governance_{i,t} + \gamma \times Social_cap_{i,t} + \beta \times X_{i,t} + \mu_i + \varepsilon_{i,t}$$

$$Intellectual_cap_{i,t} = \alpha + \delta \times Governance_{i,t} + \gamma \times Social_cap_{i,t} + \beta \times X_{i,t} + u_i + \varepsilon_{i,t}$$

где i – номер страны; t – год; $Intellectual_cap$ (индекс интеллектуального капитала и инноваций) – зависимая переменная – показатель развития национальной инновационной системы i -й страны, $Governance$ (индекс эффективности государственного управления) – переменная, характеризующая уровень развития формальных институтов, $Social_cap$ (индекс социального капитала) – переменная, характеризующая

социальный капитал i -й страны (уровень развития неформальных институтов), X – вектор контрольных переменных, μ – специфические страновые особенности (фиксированные эффекты), позволяющие учесть гетерогенность стран, которая не улавливается прочими контрольными переменными; u – индивидуальные страновые особенности (индивидуальные эффекты); ε – случайные ошибки модели, δ, γ, β – оцениваемые параметры модели, α – константа.

Оценка параметров δ, γ, β моделей осуществлялась на основе панельных данных за 5 лет (с 2017 по 2021 год) по 185 странам, представленным в рейтинге стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности (<https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/>). В качестве контрольных переменных использовались индекс природного капитала ($Natural_cap$), характеризующий наличие и уровень истощения природных ресурсов, и индекс ресурсоэффективности и интенсивности ($Resource_Intensity$), характеризующий эффективность использования доступных ресурсов как измерение операционной конкурентоспособности в мире с ограниченными ресурсами.

Мы предполагаем, что коэффициенты δ и γ будут положительными, показывая, что более высокое качество формальных институтов и более прочные социальные связи способствуют развитию инновационной активности. На рисунке 1 отражена корреляция между инновациями ($Intellectual_cap$) и формальными институтами ($Governance$). Рисунок 2 иллюстрирует корреляцию между инновациями ($Intellectual_cap$) и социальным капиталом ($Social_cap$). Оба графика свидетельствуют, что страны с лучшими институтами и социальным капиталом, как правило, имеют более интенсивную инновационную деятельность.

Рис. 1. Диаграмма рассеивания инноваций (*Intellectual_cap*) по сравнению с формальными институтами (*Governance*) (с разделением по годам)

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Диаграмма рассеивания инноваций (*Intellectual_cap*) по сравнению с социальным капиталом (*Social_cap*) (с разделением по годам)

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Результаты оценивания моделей (зависимая переменная – Intellectual_cap)

Переменная	Модель с фиксированными эффектами (FE model)	Модель со случайными эффектами (RE model)
<i>const</i>	30,670*** (3,3610)	18,593*** (3,091)
<i>Governance</i>	0,103** (0,041)	0,225*** (0,044)
<i>Social_cap</i>	0,140** (0,055)	0,361*** (0,051)
<i>Natural_cap</i>	-0,065* (0,037)	-0,106*** (0,036)
<i>Resource_Intensity</i>	-0,007 (0,032)	-0,037 (0,033)
<i>N</i>	925	925
<i>R²-within</i>	0,0384	-
<i>LSDV R²</i>	0,9563	-
Робастный тест на различие констант в группах Нулевая гипотеза: Группы имеют общее пересечение Тестовая статистика: Welch F(184, 250,3) = 26,8641 p-значение = P(F(184, 250,3) > 26,8641) = 7,69918e-105		
Тест Бройша – Пагана (Breusch-Pagan) Нулевая гипотеза: Дисперсия специфических для наблюдений ошибок = 0 Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(1) = 913,456 p-значение = 1,16593e-200		
Тест Хаусмана (Hausman) Нулевая гипотеза: ОМНК оценки состоятельны Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(4) = 196,283 p-значение = 2,36608e-41		
Примечание: стандартные ошибки указаны в скобках. *, **, *** – значимость коэффициентов на 10%, 5%, 1% уровне значимости соответственно. Источник: результаты исследований авторов.		

Результаты оценивания моделей с фиксированными и случайными эффектами представлены в *таблице 2*.

В соответствии с робастным тестом на различие констант в группах, тестом Бройша – Пагана и тестом Хаусмана наилучшей спецификацией является модель с фиксированными эффектами. Результаты оценки модели с фиксированными эффектами демонстрируют, что общий показатель формальных институтов (*Governance*) оказывает статистически значимое положительное влияние на инновации. Этот вывод подтверждает точку зрения о том, что улучшение формальных институтов необходимо для развития инновационной деятельности. Социальный капитал (*Social_cap*) также оказывает статистически значимое положительное влияние на инновации: различия в уровне развития социального капитала определяют различия в интенсивности инновационной деятельности. Показатели *Natural_cap* и

Resource_Intensity, включенные в модель в качестве контрольных переменных, оказались статистически незначимыми.

Проведенный количественный анализ влияния институтов на инновационное развитие дает важное понимание значимости качества институциональной структуры в плане эволюции национальной инновационной системы. Однако комплексное знание о конкретных правилах и социальных контекстах можно получить при дополнительном исследовании нарративов. В ходе анализа влияния формальных институтов с использованием нарративов как источников данных мы концентрируемся на двух моментах: выделении протомоделей и интерпретации влияния социальных контекстов на поведение акторов инновационной системы.

Заключительные замечания

Качество формальных институтов оказывает заметное влияние на развитие национальной инновационной системы. В рамках институци-

ональной экономики можно выделить два подхода к анализу формальных институтов: дедуктивный и индуктивный. Дедуктивный подход связан с научной традицией новой институциональной экономики, а индуктивный — с оригинальным институционализмом. В статье использован индуктивный подход к исследованию формальных институтов. Также для анализа институциональной структуры национальной инновационной системы мы применяем подходы нарративной экономики, поэтому основным источником данных для качественного анализа формальных институтов инновационной системы являются нарративы, которые были отобраны в ходе анализа российских средств массовой информации и интернет-источников.

В результате эконометрического анализа была подтверждена гипотеза о существовании взаимосвязи между институтами и развитием инновационной системы. Проведенный анализ и выявленные статистически значимые переменные в модели в дальнейшем могут использоваться для организации сбора и анализа качественных данных — нарративов о развитии российской инновационной системы. Совместное качественное исследование нарративов наряду с эконометрическим модели-

рованием позволило более глубоко понять особенности функционирования формальных и неформальных институтов и их влияние на создание и внедрение инноваций. Проведенный анализ формальных институтов российской инновационной системы позволяет сделать вывод о недостаточной системности законодательства об инновациях, его фрагментарности и противоречивости. Избыточность регулирования несколько компенсируется неформальными нормами. Однако неформальные институты не могут компенсировать провалы регулирования в плане создания сильных стимулов для инновационной деятельности.

При реформировании законодательства, связанного с функционированием инновационной системы, сохраняется опасность движения по пути создания избыточных барьеров и регулирования, увеличивающих бюрократическую нагрузку на бизнес. Одним из выходов может служить адаптивный рамочный характер регулирования, который использовался при проведении реформ в Китае и характеризуется известным китайским афоризмом: «Сначала сядь в автобус, а потом купи билет». Такой порядок регулирования означает, что формирование норм должно не препятствовать нововведениям.

Литература

- Балацкий Е. (2007). Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // *Общество и экономика*. № 5-6. С. 37–53.
- Вольчик В.В. (2008). Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // *Terra Economicus*. № 6 (2). С. 53–65.
- Вольчик В.В. (2022). Фундаментальные условия инновационного развития экономики // *Journal of Economic Regulation*. № 13 (2). С. 86–99.
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы // *Terra Economicus*. № 19 (4). С. 36–50. URL: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50>
- Вольчик В.В., Нечаев А.Д. (2015) Транзакционный анализ сферы государственных закупок: монография. Ростов н/Д: Содействие — XXI век. 144 с.
- Голиченко О.Г. (2011). Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука. 634 с.
- Голиченко О.Г. (2017). Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // *Вопросы экономики*. № 2. С. 97–108. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-97-108>
- Грэхэм Л. (2014). Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер. 272 с.
- Коммонс Д.Р. (2011). Правовые основания капитализма. М: Изд. дом ВШЭ. 416 с.
- Коуз Р. (2007). Заметки к «Проблеме социальных издержек». Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство. 224 с.

- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики. 256 с.
- Остром Э. (2011). Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН. 448 с.
- Попов Е.В., Власов М.В. (2013). Формальные и неформальные институты инвенций // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. № 3 (3) С. 4–14.
- Сото Э. (1995). Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy. 320 с.
- Тамбовцев В. (2016а). Право и экономическая теория. М: Проспект. 224 с.
- Тамбовцев В. (2016б). Теории государственного регулирования экономики. М.: Проспект. 160 с.
- Фергюсон Н. (2020). Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. М.: Издательство АСТ. 736 с.
- Akerlof G., Snowder D. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 126(B), 58–71. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
- Alesina A., Paola G. (2015). Culture and institutions. *Journal of Economic Literature*, 53 (4), 898–944. Available at: <https://doi.org/10.1257/jel.53.4.898>
- Bennett D.L., Nikolaev B. (2021). Individualism, pro-market institutions, and national innovation. *Small Business Economics*, 57(4), 2085–2106. Available at: <https://doi.org/10.1007/S11187-020-00396-Y>
- Chadee D., Roxas B., Kouznetsov A. (2021). Corruption, bribery and innovation in CEE: Where is the link? *Journal of Business Ethics*, 174(4), 747–762. Available at: <https://doi.org/10.1007/S10551-021-04925-X>
- Greif A. (2006). *Institutions and the Path to the Modern Economy*. Cambridge University Press. Available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511791307>
- Hayek F. (1988). *The Fatal Conceit*. University of Chicago Press.
- Hirao T., Hoshino Y. (2020). Transition of innovation context: Text mining of newspaper editorials in Japan. *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE, 2020-September*, 304–311. Available at: <https://doi.org/10.34190/EIE.20.045>
- Hodgson G.M. (2003). The hidden persuaders: Institutions and individuals in economic theory. *Cambridge Journal of Economics*, 27(2), 159–175. Available at: <https://doi.org/10.1093/cje/27.2.159>
- Huang L., Ma M., Wang X. (2022). Clan culture and risk-taking of Chinese enterprises. *China Economic Review*, 72, 101763. Available at: <https://doi.org/10.1016/J.CHIECO.2022.101763>
- Kafourous M., Chandrashekar S.P., Aliyev M., Au A.K.M. (2022). How do formal and informal institutions influence firm profitability in emerging countries? *Journal of International Management*, 28 (1), 100890. Available at: <https://doi.org/10.1016/J.INTMAN.2021.100890>
- Klammer S.S., Scorsone E.A. (2022). *The Legal Foundations of Micro-Institutional Performance: A Heterodox Law & Economics Approach*. Edward Elgar Publishing. Available at: <https://doi.org/10.4337/9781802204339>
- Lee W.C., Law S.H. (2017). Roles of formal institutions and social capital in innovation activities: A cross-country analysis. *Global Economic Review*, 46(3), 203–231, Available at: <https://doi.org/10.1080/1226508X.2017.1292859>
- Ploeg M., Knoben J., Vermeulen P. (2022). We are in it together: Communitarianism and the performance-innovation relationship. *Research Policy*, 51(5), 104507. Available at: <https://doi.org/10.1016/J.RESPOL.2022.104507>
- Tsygankov S., Syropyatov V., Volchik V. (2021). Institutional governance of innovations: Novel insights of leadership in Russian public procurement. *Economies*, 9(4), 189. Available at: <https://doi.org/10.3390/ECONOMIES9040189>
- Volchik V., Maslyukova E. (2019). Trust and development of education and science. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 6(3), 1444–1455. Available at: [https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3\(27\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3(27))

Сведения об авторах

Вячеслав Витальевич Вольчик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; e-mail: volchik@mail.ru)

Елена Васильевна Маслюкова – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; e-mail: maslyukova@sfedu.ru)

Volchik V.V., Maslyukova E.V.

Impact of Formal and Informal Institutions on Innovative Economic Development

Abstract. Formal institutions are important elements of the institutional structure of the national innovation system. The development of legislative regulation of the Russian innovation system fits within the framework of the administrative state evolution: the growth of the scope of regulation is accompanied by an increase in the number of laws and by-laws. Although the dynamism of formal institutions is an essential condition for adapting to changing environment, it also increases uncertainty and therefore has a negative impact on actors. The analysis of the functioning of formal institutions can be conducted from two perspectives: deductive and inductive. The deductive approach is based on the analysis of the legislative regulation-associated costs and is close to the new institutional economics tradition. The inductive approach, which is used in this paper, follows original institutionalism and narrative economics scholarly tradition. The following problems associated with the functioning of formal institutions have been highlighted in the analysis of narratives about the Russian innovation system: the lack of the necessary legislation, non-complementarity and inconsistency of laws and by-laws, the imperfection of existing legislation, lack of real support for innovations in the formal creation of relevant legal acts, funds and organizations, etc. An econometric modeling of formal and informal institutions influence on the innovative development of the economy has been carried out. Significant variables have been identified including the general indicators of formal institutions and social capital. It leads to the conclusion that the improvement of formal institutions is necessary for the innovative activity development, and high social capital contributes to building trust and, therefore, promotes knowledge sharing and cooperation, which are crucial for innovation initiation.

Key words: narrative economics, institutional economics, formal institutions, Russian innovation system, legal acts, institutional modeling.

Information about the Authors

Vyacheslav V. Volchik – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@mail.ru)

Elena V. Maslyukova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: maslyukova@sfedu.ru)

Статья поступила 11.07.2022.